

УДК 82–14
ББК 84-5
3 55

- 3 55** **Земцов, Сергей**
Облако [Приложение к петербургскому
литературному журналу “МОСТ”] / Сергей Земцов.
– СПб.: Век искусства, 2015. – 52 с.

Стихи из разных лет и стран. Автор - главный редактор альманаха «Литературная Канада», родился в г. Сталинске Кемеровской обл.

ISSN 1991-7023

УДК 82–14
ББК 84-5

ISSN 1991-7023

© Сергей Земцов

Для отзывов и пожеланий автору: szemtsovhome@gmail.com

Издательство «Век искусства»: e-vi@list.ru
Подписано в печать 11.03.2015
Формат 145x200. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3. Тираж 100.
Типография «Турусел» г.Санкт-Петербург

Сергей Земцов

Облако

**Санкт-Петербург
2015**

**My mother was of the sky
My father was of the earth
But I am of the universe
And you know what it's worth**

Beatles, Yer Blues

Облако

Альтернативные карты
Островов и планет.
Птицы, гнезда, дома.
Облака высокий полет.

Поцелуй дарящей руки.
Хоровод пьющих богов.
Крик в небо тихих шагов.
Маузер, шашка, клыки.

Формы чужой мечты
На разных континентах.
Буревестник из эпицентра
Взлетел под проценты.

Капитан, забывающий курс,
Осторожно танцующий вальс.
Расписание фарисейства.
Коллективное лакейство.

Он победит врагов.
А она купит страну,
Всех священных коров,
И тоскливую струну.

Постсоветское

В моих экспериментах
Золото и ртуть равны,
Но для моих общественных
Клиентов создам прайс-лист.

Ассортимент и прейскуранты
Описывают, что почём,
На башнях звякают куранты,
И бог тут ни при чём.

Нам не нужны мандалы.
Все народы рады.
У каждого в мозгу сигналы
Будто гады.

На постаменте
Гипсовая голова всегда права.
На юбилейной ленте
Цифры и какие-то слова.

Открыта школа,
Где читать научат всех внучат
Папаши комсомола,
И освятят на чат.

Философ кинет мыслей сумму.
И упадёт сия в фонтан,
И в государственную думу,
А также в мой карман.

Ходики олигарха

Когда в моей деревне на стене
Стучали ходики с кукушкой,
Я думал о большой войне
И самогонку гнал с подружкой.

Когда искал ходы к нирване,
То думал только о семье.
Я не пропал в Афганистане
И даже не сидел в тюрьме.

Мой мозг как ходики с кукушкой
Рассчитывал и вычислял успех,
Я пил текилу, ел ватрушку
И гладил соболиный мех.

В конце концов усохло время
И всё пространство сразу стало серым,
Но банк отправит моё семя
Девичам бедным, но половозрелым.

Я сочиняю в Лондоне стихи.
Мои переживания сложны.
Я попрошу мне принести уши,
И мне поэта лавры не нужны.

Фантазии на тему Крыма

Я жил когда-то на одну зарплату
И ездил всякий год на Украину.
Враги сожгли родную хату
И вырубili всю малину.

Меня возили в Коктебель,
Но собирался я в Вудсток.
И посадил я в землю ель
И прорубил к ней водосток.

Сидел я в Ялте на заборе
И ждал концертов для шпаны.
Потом писал стихи про горе
И покупал себе штаны.

В Алуште красное вино
Украдкой лил в стакан из бочки.
Модистку приглашал в кино
И покупал потом чулочки.

Ревел кассетник, и оркестр играл
Какие-то кривые бугги-вугги.
И перестройки дух шептал
Про те успехи и заслуги.

И в Симферополе вокзал
Я помню как последний тыл,
Но кто меня туда позвал,
Я окончательно забыл.

Про бабаевский шоколад

Зачем я кушал это все, мой б-г,
Так много белочек бабаевского шоколада.
Я проклиная фестиваль woodstock.
Я ненавижу эти танцы шманцы до упада.

О да, в Сибирь, сюда, в наш Городок
На лимузине приезжали космонавты.
У нас в Сибири жив еще punkrock,
И бродят между сосен дядьки психонавты.

А я люблю советское кино.
Люблю смотреть Бриллиантовую Руку.
Какой же этот дерьмокрас говно.
Он может только в twitter сеять скуку.

Я проклиная континентов дальний уголок,
Где антиподов злая рыщет воля.
Когда закончится и этот срок,
Mein Kommandant, Jawohl.

На день рождения Вована

Любили танцы пионеры
Под покровительством Венеры.
На день рождения Вована
На ум приходит икебана.

Нарцисс, герань и одуванчик
В хрустальный ставят там стаканчик.
Дадут печенья и кефира
Солдатам тонкого эфира.

И до Сатурна долетели.
Не заправляют там постели.
Любила пенная Венера
На танцах нежить пионера.

Стих про Б

На развалинах империй
Хорошо пить кока-колу,
Где советские злодеи
Славят школу КГБ.

Из глобального подполья,
Где писатель пишет басню,
Моська брешет на магната,
Брат плюет на крышу брата.

Там в России идиоты
Полюбили пьедесталы.
Ельценята, путиноты
И другие маргиналы.

На задворках идеала
Лох да фраер шутку делят,
Вспоминая раз в неделю
Все слова на букву Б.

Слово и дело

Отче, или сын в неволе,
Благослави калеку,
Меня совсем закололи.
Я готов к побегу.

На голове пятно.
Это так интимно.
Кому непонятно?
И мне противно.

Три аккорда.
Слово и дело.
Рисовать натюрморт
Следует умело.

Человек сказал.
Маркетолог распространит.
Что же будет? Кто все знал?
Следователь бандит.

Следователь или санитар,
Все равно Б-г един.
За чефиром кто? Я уже стар
Бежать в магазин.

Во дворе и в саду
Весна и капель.
И мне дали в этом аду
Кислородный коктейль.

На дереве птичка.
Фогельфрай, привет.
Я по привычке
Хожу в интернет.

Клуб разбитых сердец.
Не вилка, а ложка.
Говорящий скворец
За буфетом у окошка.

Сочиняю некролог,
Или нет, эпитамию
Из нескольких строк
Про рок-маму.

Да. Я прокаженный.
Власти меня просадили.
Но мозг раскаленный
Не охладили.

Променад

Какой-то в черном камизоле гад
По ботаническому саду
Отрадный делал променад,
Пока ему не вызвали бригаду.

Ему не надо было целовать Христа,
И фарисеи из спецслужб не приставали.
Хотелось жить ещё, так лет до ста,
Грехи ему, конечно, отпускали.

Его подруга знала толк в извёстке
И подпевала песням Башлачёва.
Костры всегда на красном перекрёстке
Пылали, знамо дело, не хреново.

На параллельной хате был приём,
Там не давали галоперидола.
Хотя искали часто с фонарём
Звено недостающего прикола.

Какой-то кум любил блюзец,
А некто вовсе Моцарта и Баха.
Но ждали, помню, вот придёт конец,
Освобождение от страха.

Наступит, может быть, оно
Пленительное царство кайфа.
Но доминируют давно
Лишь препараты гербалайфа.

Насекомые

Из перекошенного рта
Бессмертного царевича
Или дракона из орды
Струя красноречивых

Самоцветов Слов
Сверкнула
Изливаясь
Радугой
Фонтаном

И поломала
Шеи всем
Благонадежным
Насекомым.

Не пожалеет ни детей, ни стариков.
Калечит гражданина страх.
Жуки, клопы из кабинетов.
Последние ребята в пиджаках.

Они не головами
И трахеями как могут мыслят.
О чем? Чего хотят они?
Я выпью ложку формалина.

Чтобы дождаться в подворотне
Просветления небесного отца,
И не надеяться на чудо сына.
Какие-то шолом, хой, хай, и хей.

И даже слышен
Хайль
В канавах.

Разумен и хорош у них в сердцах
Любой кусочек рафинада,
Хотя с моей идиосинкразией гада
По мне горчит он как полынь из ада.

И шоколадная с ликером
Девочке моей худой, но
Уцелевшей на войне,
Последняя конфета.

Неструктура

В ожидании звонка, sms,
Да любого сигнала..
Progressbar тянет видео.
Денег мало.

А зачем нужны деньги?
Этот отель как в Париже
Последний? О, нет, эта роскошь
Не для меня.

Дни. Последние дни
Как последний патрон.
Ну хотя бы на час стать
Героем как он.

Это правило - не убивать
Хорошо. Зла не помнить?
Но кто же, кто же сможет
Понять?

48 часов вез какие-то
Вещи и боялся не довести.
Но не это. Не то.
Доползти.

Через платный туннель
Из Манхэттена в Бруклин
Провезти самоцель, документ,
Самиздат.

Впрочем, эта структура
Давно распадалась.
И не отвечала на крики ура,
Не хватало какую-то малость.

Песни пела,
Качала белок, протеин,
Но не дожила,
И осталась одна, как была.

Ротация догматов

Черное и белое - надоело.
Добро и зло - устарело.
Запрещена икона.
Истина вне закона.

На рождество на елочке
Полумесяц ислама.
На книжной полочке
Много хлама.

Менеджеры, плясуны
Сортируют умы
Ростовщиков, мерзавцев,
Заимодавцев.

Границы открылись.
Маргиналы спились.
Обыватели воцерковились.
Массы влились.

Кого-то народ
Послал на раурал.
У игудеев разброд.
В белом братстве развал.

Происхождение атрибутов

В фокусе помрачения
Практического разума
Неясно происхождение
Атрибутов насилия.

Природа мышей
Нуждается в правилах,
В опросе голосов.
За контроль питания крыс,
За холодные звонки клиентам
Тотального форума малышей.

Организация
Схизм, харизм,
Межличностных интеракций.
Загадки, фокусы, пазлы
На фоне недополучения
Женского тепла,
Отречения.

Банка витамина Е
На ипподроме,
На кухне любимца
Бартендера.

Передозировка алкоголя.
Мир как воля.
Полонеза последние
Жалкие всхлипы
Перед выстрелом в рот.

Прогон цивилизаций

Я и не знаю
кто меня создал, возможно,
в цикле этом мне не узнать.

Я знаю, что людей я не могу любить,
они хотят того же, что все звери,
но, якобы, умеют составлять прогноз.

Хотя и что же там за хитрости
у нового тотема, сопротивление
вербализации в капкане логики мотива,
где ум скользит, хирея, вниз от общих
фактов на костры и виселицы доказательств.

Ведь все правдоподобно,
но стремится к результату,
хотя им говорили тысячи пророков,
что так нельзя, что исчисления червивы,
что все конечное чревато смертью для еретиков.

Но кто же верит чужакам, когда
при всем при прочем, при отрядах,
при архитекторах, при институтах
имеются карательные адреса,
и кафкианские леса закона.

Прогон цивилизаций,
рекордсмены, чемпионы
чуть слышно шепчут слово «зло»,
и громко в мегафон долдонят про диагноз,
про универсальное свое «добро».

Последние сто лет, вообще, смешно уже, когда
все притчи Заратустры Юнг отважно посвятил
наукам, им в кошерную еду, и холокосту.

Но классы, массы доверяют докторам,
и сильный слабого, конечно, уважает,
когда расходятся вторичные продукты.

Сладость власти

О ледниковые пласты
Безликих буден ломая,
Надрываясь, волчьи зубы.

Фантом оружия поставив
В красный угол, в центр
Манипуляции скотами.

Публично радуясь фонтанам
Нечеловеческих речей.
С врагами разделяя сладость
Нечеловеческих империй.

Генералиссимус
Руководящими перстами
Размалывает в трубках
Шлаки донесений.

Скелет тирана,
Неудачников курган,
И на парадах посвящения
В герои склепа мавзолея.

Культурный шок

Под флером золотой орды
Мандалы папиков и будд.
Дух комсомольской правды
В глубине сибирских руд.

В окне и в зеркале провисли
Невоплотившиеся мысли,
И так себе, любительские строки,
Что лира, что строфа, все караоки.

У инженера все идет почти по плану.
Послал десант и принимает вахту.
Не в социум, в эдем, в нирвану
Назначил партизан и бодхисаттву.

Знаток верлибра
Русского калибра
Концерт устраивает там,
Посасывая bubble gum.

Доходом не делясь с народом,
Считая русский рок уродом,
Не то он православный бог,
Не то культурный шок.

Зоосад

В субботу еврей не идёт на работу.
И я тоже не маркиз де Сад,
Как и все, в некотором роде, я решил
Отдохнуть от маммоны и пойти
В зоосад.

Там моя любимая семья.
Лев, орёл, змея,
Единорог, бегемот и крокодил.
Человек царь природы,
И в клетку посадил
Слона, а на хрена?
Сторожу забота
И оплачиваемая работа.

Тигр и пума умны,
Тоже, кошки не хотят войны.
Конечно, знамо дело, утконос
Не знает, кто во всём мире главный
Босс.

Что с меньших братьев взять?
Пчела и муравей не умеют читать,
А таракан совсем дурак,
Какой-то debil,
Не знает про звезду
И флаг.

А макака то, макака
Парень рубаха.
Я стоял у клетки целый час,
Думал про всех нас.

Но у Дарвина была борода,
А у меня только усы,
Так что я не всегда
Говорю всуе
Да.

Репатриотическое

Граждане Ирод и Пилат
Не получают зарплату.
Есть в пустыне город Арад,
Где с них не возьмут квартплату.

На клумбах цветы,
Орошенные божьей росой.
С тобой соседи на «ты»,
Если ты не кривой.

Есть и уют,
В котором летом тепло,
Но зимой мало дают
Кипятка, запахло.

Здесь и крещенным выпишут
Хорошую бумажку,
Так что божественный суд
Согласен на поблажку.

И я поднимался сам
Осмотреть панораму.
Заходил в храм
И любил маму.

ОПТИМИЗМ

-1-

Земля кругла,
Рождения возможны.
Но, так как всем необходимо умереть,
Жить сложно.

В Одессе около 17-го года
Среди сирот еврейского народа
Гуляли слухи о свободе.
И бедных малолеток
Рекрутировали в полк.

Константинополь
Был хорош для торгаша,
А тот, кто мог существовать
В степи у скифов без гроша,
Затеяли конструкцию из Света,
Где коллектив бы жил
Зимой и летом.

Поэтам бюджетлянам
Троекратное
Ура, ура, ура.
Но холод и жара
Порой на мысль наводили,
Что кроме Маркса в школе
Ничего они не проходили.

Умри, умри,
Всемирный ростовщик.
Твоя звезда всем надоела.
Довольно у детей ты крал
Куриные котлеты,
На кухне киску нашу обижал.

Грядут другие
Формы веры, коммунары.
Мы верим, наши фараоны
Врагов народа могут расстрелять, но
Не крадут открыто для своей семьи
Товарные вагоны.

-2-

Строители социализма
Любили партию и шик.
В Кузбассе стали с чугуном
На душу бедного революционера
Довольно много слил советский
Новый ростовщик.

Конечно, Гамлет не молчал,
Хотя, возможно,
Кричать там было сложно.
Венецианских масок чехарда,
Быть может, вдохновляла
Мандельштама, но
Не всегда.

Гондола, о, гондола.
Все работы хороши.
Хотя каналы не свежи,
Дворцы стоят как в сказке.
На фресках Ватикана,
Всё, что Данте так любил,
Земные основания
Божественного мира.

Но мамочка моя училась в школе
И писала за границу родственникам
Письма про наш народ.
Там были сказочные сообщенья,
Что Чацкому карета не нужна,
У атеизма есть терпенье.
Что человек хорош, но атавизмы
Порою требуют убийств,
И что они затеяли всемирный
Катаклизм не для себя, но для
Отчизны.

У Казановы были для любви
Могущественные сиддхи и гормоны.
По миру там и сям теперь шпионы
Все вместе б-гу служат как умеют,
И мемуары издают, о боже, как
Все люди, тоже.

-3-

Там консультант владеет лимузином,
И будет век другой кадить бензином.
В Кузбассе у шахтёра рак цветёт в груди.
Смертельная руда в печах гудит.

В саду у Босха нежится
Обкома председатель, юдофоб.
Реалистический писатель клеет
Ярлыки на беспартийный лоб.
Арабы в палестинах, бл#дь,
По Губерману,
Умерщвлены давно,
Интеллегенция по Ленину гавно.
И не дают большевики опять
Досужие советы молодежи
Учиться и учиться, Пушкина читать,
Короче, лезти вон из кожи.

Наука каббала, если она наука,
Такая скука.
У чёрных дыр свои дела,
Хотя в Сибири как была,
Так есть великая разруха.

О, заклинания любви
И планы.
Шлак и угли.
Хотя в душе поэта -
Фонтаны Света.

Братану

В осложненном быту
Каин Авеля любит.
В осажденном скиту
Б-г приходит к шуту.

У Авраама нож
И страх перед погромом,
Кошерная любовь и связь
С арабским лоном.

Иуда всех достал
Большим контр-переносом,
Хотя сам точно знал,
Что остается с носом.

И я под знойным солнцем
Из Акко ехал в Цфат.
Гольдштейн мне был знакомцем,
А Пинский вовсе брат.

Я знаю, в этом мире
Есть теплая рука,
Братан иной в Сибири
Пусть крутит у виска.

*8 Sep 2013
Brampton*

С.С.С.

(Басня)

Семен Семенович Сухой
Следил не только за собой.
Он раздевался до трусов
И собирал росу с цветов.

Он восстанавливал свой сон
И пел со всеми в унисон.
И не скрывал своей мечты
Быть с человечеством на «ты».

Он говорил, что очень рад,
Что едет летом в Ленинград.
Припоминая страх со школы,
Он избегал, как мог, крамолы.

Семен Семенович Сухой
Был парень, в общем-то, простой.
Он помнил тишину и зной
И недолюбливал застой.

Мужикам

Для вечности сто лет пустяк.
У мужика в сибире есть супруга.
Для удовольствия еще два друга.
Что атом, то ништяк.

На пятом этаже большая антресоля.
Пылятся «крокодил» и «огонек».
В углу с картошками кулек.
Весь мир как воля.

Китайская мобила гимн играет,
И надо отвечать кому-то как дела.
На дух святой опять хула,
Когда в борще сметаны не хватает.

Шампанское в ведре остудишь, но тайком.
Знакомому жиду за океан пошлешь приветы.
Сисястый ангел пылесосит кабинеты.
Летают в космосе советские ракеты.

Ведь были времена, была надежда.
Транзистор пел про счастье бригадины.
Студент в деревне рисовал картины.
Доклад читал ученый, но невежда.

Оратор речи дар имеет золотой.
И было одержание в народе.
Все гласно рассуждали о свободе.
Потом проект изобрели другой.

Монах из города подался в лесники.
А лес тот вовсе не растет в Сибири.
Стреляешь метко, брат, по куклам в тире,
Надежда бродит в чистом поле, мужики.

Деклассификация

Любит, не любит, но торгует впрок,
Семибатюшный новейший пророк.
Мыло, жир, синтаксический сахарок.
Ибо всем нам урок, что аллах бог.

Персей перепутал грот.
Теперь с Горгоной живет.
Но, вообще-то, он гей.
У него нет детей.

Пузик и Котя дружны,
Но никому не нужны.
На дворе Кали-Юга,
Все ненавидят друг друга.

Многие патриоты
Не любят рок-н-ролл,
Не имея работы,
Идут на футбол.

Наш дурачок
Заработает пятак.
Будет веселее жить.
Он будет мстить.

Ибо у праотцов
Не бывает отцов.
Они со звезды,
Им до кизды.

У Эзопа был друг
Без ног и без рук.
Он как мог пел,
Сочинял и ревел.

Но он, вовсе, не я.
У меня семья.
У меня есть друг
Кандидат наук.

В зомбарии жила актриса.
А председатель вивария крыса.
Оператор лупанария агитатор.
В лепрозории живет оратор.

Клетка

Листая иллюстрации Доре,
Купив еды кошерной фунт на пенсион,
Иосиф развлекал себя письмом
О будущих веках в миноре.

Кривым губам не целовать осла.
Так Ося пишет Васе, брату.
Не достаются зря по благу
Места на звёздной карусели.

Где золотые города?
Мы лишены архитектуры.
Но, падая на амбразуры,
О теле думаем всегда.

Твой альтруизм, коллега вечный,
Не нужен голодающему внуку.
И всю накопленную для него науку
Проглотит демон дня беспечный.

Я не боюсь уже давно погрома.
И смехом убиваю всё как пулей.
Когда ты жалок, православный нуль,
Твоя душа не стоит миллиона.

О, Вася, где твои кресты?
Мне надоели свитки в синагоге.
Когда на небе умирают боги,
Мы говорим друг другу «ты».

Глотаю я опять свою таблетку.
И подавляю буйство зрелого сознания.
И ты не ходишь с гоями в собрание.
Не любишь ограниченную клетку.

Задорно Полемическое

*«Выдавливай из себя по капле все русское»
(Совет Евреев)*

Кто тут еврей квази?
Нет, я реальный ашкенази.
Не бедный, не жестковыйный,
Но исторически мобильный.

Я расскажу сагу
Шведу, хазару, варягу.
Но, уважая инородную веру,
Перейду к русскому примеру.

Это за вас пострадал Христос?
Это был тысячелетний психоз.
Если ваш бог так слаб,
То что может сделать раб?

Напустили тумана.
Саранча, небесная манна.
Есть и другая работка.
Плаха, топор, водка.

Социальные полумеры
Неполны и опасны.
Революционные химеры
Необратимо ужасны.

В душе раба капли
Собираются в дождь.
Водяной лучше цапли,
Ибо он есть вождь.

Про Вавилон

Опять бардак и чехарда
На новых башнях Вавилона.
Отряду Авраама дан закон:
Не выносить любовь из дома.
Но вор найдётся, как всегда.

Что проку в эгоизме и в пустых делах,
Когда курс мира, каравана
Зависит от пророка и его кармана?
Дробит и распыляет светотени
Заморский свет на дальних маяках.

В угоду сферам высшей пробы
Вакцины, генофонды, как обычно, плаха.
Истреблены в семье неверные уроды,
Но плоти бытие - провал без дозы праха
И вечной оппозиции какого-то аллаха.

Опять, ещё, на новый епительон, на царство света
Благославляет всех своих гематрия.
Мудрец даёт цивилизациям своё лекарство.
Мудрец указывает направления рассвета.
Отряд его непобедимая семья.

Конечно, босс не только вор в законе,
Коль скоро строит, кормит города.
Война культур творцам иным руда.
Как бедному хасиду жить и танцевать
Без праздной зависти его антисемита.

В платье из крепдешина

Я свои вижу синие руки.
Остановилась в них кровь.
За какие такие заслуги
Отмерит мне Бог любовь.

Я и мускус иудаизма
Переваривал и не смог.
А уж Родина и Отчизна
Выпали за баланс, за итог.

Голоса ничего мне не шепчут,
А сказали б за жизнь что-нибудь.
Наша дружба все крепче, и крепче.
Яд, нож и пуля в грудь.

Что за птица летит ночная?
Или там клоп говорун?
Опять солдата Рима
Добивает варвар гунн.

В платье из крепдешина
Мама так хороша.
Она говорила сыну,
Что любовь важнее гроша.

Это занятие волка.
Выпас тучного стада овец.
А жизнь как в стоге иголка.
Ничего не отыщешь. Конец.

Сертификат

Получив русский сертификат
В книге судьбы еврея,
Прожить бы две зимы подряд
В тепле и не старея.

Или без чудесной манны
Нирвана не нирвана.
Кабала, Тора, Цирк Шапито.
Все прах, суета. Все не то.

Помню проповедь и кровь.
Что может быть еще круче.
На горе теперь там церковь,
А ее построил дуче.

Тяжелее раз за разом,
Укреплять народ народом,
Из щелей все веет газом,
А не яблоками с медом.

Фальсификация

Да, я мечтаю умереть, но
Православный бог хранит.
Его все знаки поперек.
Я вырван в каждый новый день,
Но день кончается ничем
На горизонтах, в тупиках,
В оркестрах, школах и сетях.

Какой-то добрый человек
Решит, что будет помогать,
Но в бесконечности провал,
В сыром сознании тюрьма,
На небе грозы и война.
Фальсификация судьбы
И вера в реактивный бред.

Желание еще пожить,
Разложенное в тихий ряд,
Чтобы пройти сквозь ночь и тень,
Не задохнуться, пережить,
Убого кукловода нелюбя.
Глаза открыть на солнца диск
Прекрасным утром.

Орудие самогипноза

Нам нелегко писать письмо в газету
И продолжать друг другу улыбаться.
Отцы и дети знали всё про это
И продолжали этим заниматься.

Орудие самогипноза
В душе торчало как заноза.

Мы жили, верили, что звери
Имеют мотивацию питаться,
Хотя они, на самом деле,
Всегда любили размножаться.

Орудие самогипноза
В душе торчало как заноза.

Там бегемот с жирафом были рады,
Что лето не кончалось, дождик тёпл.
Нам тоже доставались деньги и награды.
Кому-то Моцарт, а кому Диппёпл.

Орудие самогипноза
В душе торчало как заноза.

И нелегко писать письмо в газету
И продолжать друг другу улыбаться.
Отцы и дети знают всё про это
И продолжают этим заниматься.

Нескорая Победа

Внутри моих сетей
Различных неформальных воплощений
Немало для моих друзей
Непонятых законов кровообращений.

Среди кровавых сказок
Мирового всепрощенья
Немало голубых и розовых
Приятных обобщений.

Прощай, мой поп, усни спокойно.
И я не буду вспоминать,
Как все места под солнцем знойным
Ты собирался раздавать.

Солдатам на тропе войны и бунта,
Всем лучшим гражданам неподчиненья
Довольно слабости секунды
Последнего смертельного волненья.

Ведь всё равно когда-нибудь сюда
Придёт она, нескорая победа.
Зачем же нам стрелять в себя?
Не нужно убивать соседа.

Сгореть

Задушит смог.
Я не вор.
Я не бог.
Полыхнет костер.

Лопнет струна.
На дыбы встанет конь.
Ночью взойдет луна.
Под землей огонь.

Ветер развеет гарь.
Звезда упадет.
Погаснут свеча и фонарь.
В сердце хрустнет лед.

Размытая цель.
Догоревший дом.
Цепи черных недель.
Лазурь, киноварь, хром.

Кассы и запасы

Редактор, критикесса
И один гуру пиара
Читали разную муру,
А может быть, какую-нибудь прессу.

И стали спорить о величине навару.
Я им опять послал scrapbook.

Отнюдь не так вот вдруг,
Но с целью гранта или гонорара.
Чего-то заслужил, хотя бы, дальний внук.

Добраться до конца веселой басни нелегко.
У Ленина, и то, в кастрюле закипело молоко.
И головы трамваем им без пользы отрезало,
Но запретить нельзя ни водку, ни вино, ни сало.

Народ и массы любят монументы из пластмассы.
Один мой лучший друг тот памятник хранил,
Пока не кончились остатки и запасы.

Отныне манускрипты прячу в стол.
Прислуживаю и Маммоне и Аллаху как вол.

Последние рубашки

Когда всего прочёл я Мандельштама,
Слова как ноты, алкоголь как аспирин,
Во сне явились кенгуру и дама
Позвать на конкурс или в новый магазин.

Я на голгофах не давал присягу.
Не пропивал свои дипломы.
С той дамой никогда в постель не лягу,
Хотя близки мы и знакомы.

Милы литературные шарашки.
Там лучше спать, не в лагерях на нарах.
Есть у меня последние рубашки.
Бессмысленно мечтать об авуарах.

Китченер, октябрь, 2014

Нелетная погода

Последние желания провисли.
И ностальгии рвота доброхотна.
Конечно же, я допускаю мысли,
Что Родины Голгофа так почетна.

Моя сестра не спит, не пьет, не ест,
И очарована чудесным звоном.
И дарит мне не уникальный жест,
Но шутку с боевым патроном.

Не жертвуя при перелетах
Дружбой с Вами,
Могли бы потешаться также
Над врагами мы.

Дворник

Не брал я в руки шашки, шахматы,
И никогда не умирал на бильярде.
И в золотого дурака на миллиарде
Я не играл ввиду ничто и пустоты.

По мне так песни дворника
В сети зовут всегда в атаку.
Стратегии напоминает драку,
Но бьют по совести наверняка.

Он не махатма, и не славный управдом,
Чтобы кичиться чистотой своей души.
Ему озарена и жизнь в любой глуши,
Когда не требует признать содом.

Иные поколения больны маммоной,
Другие исчезали и не долетели.
Хотя дурные головы всегда седали
Без удовлетворения священной зоной.

Иные ореолы люцифера освящали
Мемориалы всех солдат его, отдавших
Жизни, души за падение всех падших,
Хотя за что страдали, этого они не знали.

Галя

Была у меня подружка
Весёлая побирушка.
В городе чёрного смога
Она не верила в бога.

Её звали дворник Галя.
Одинокó спилась на вокзале.
Она была криминальна.
Чихала на всё ненормально.

Яблоки растут на древе
И в ботаническом саду.
Жениться на Еве
Можно позже в аду.

Полет

Динозавры поторопились
С превращением в птиц,
Оставляя неземные следы
В ископаемых каменоломнях,
Для кого-то урок, а кому-то дрова.

Видимо, очень хотелось лететь,
Но континентов-то мало,
Куда здесь летать-то?
Хотя, отчего же? Если есть голова
На плечах, то можно хотеть.

И я тоже летел,
Но какую ценой?
С мелким контрактом,
Не прочитав terms&conditions
Про бессмертную жизнь.

Хотя я не читал все до конца,
Прочел что-то в начале: обещали
Цветок на могилу, слезу янтарной смолы.
И воистину, много ли можешь ты взять
Для себя с иного глупца.

Лето Любви

И этот тоже уходит год.
Последний раз шагнуть вперед,
Пытаясь в будущее заглянуть.
Иное лето никогда не повторится.

Иная жизнь всем кажется сладка,
В пределах городка зима тиха.
У Брейгеля займем нездешний сон
И спать уляжемся в тени под трон.

На башне местные куранты
Играют как бы марсельезу,
Но ностальгии некроманты
Стреляются под полонезы.

И это тоже суета,
Но не проходит, следуя
Екклесиасту, неужто книгу
Царь еврейский сочинил напрасно.

Поскольку русская тоска горька,
Постольку для себя опасна.
Так что же, жил пророк напрасно,
И книгу написал не на века?

Ангел

Получив с Неба знак,
Что все под контролем,
Сиддхи скрывай.
И, если Бог промолчит,
Твой Ангел добрым крылом
Прикоснется.
Предрассветная пранаяма,
Холотропные упражнения
Купируют обострение мыслей.
И, если не помешает торнадо,
Я успеваю по снежным трассам
Вернуться на ринг.

Верлибр материального мира

Материальный мир - забота
Для твоей души, на новогодней ёлке
Хороши стеклянные шары из сундука.

Жучка, который с потолка спустился,
Не раздави нечаянно, это грех.

По правилам растут овёс и кукуруза.
Тут им твоя душа - обуза.

Души, на самом деле,
Может быть, и нет - одно собрание молекул.
Над этим не парят ни дух, ни чёрт.

Но нужно вычислить количество тепла,
Стараться не сжигать предохранитель.

Душа тебе нужна, как Ироду
Священное писанье.

Ступай скорее на партийное собрание,
И мемуар снеси в газету.

Ещё шагни, и вступишь в круг, не тот,
Что пахнет серой, но в уголок
Большой семьи.

Там, в уголке, возможно,
Висит икона.

Приходит незаметно, тихо,
Любовь к закону.

Когда твой вкус к искусствам
Уравняет молоко и уксус,
Спам спрячь в сундук.

Обратный метод

Применяя к себе
Обратный метод

Исключая плюс
Включая минус

Стягивая все
Мысли в точку

Я нахожу элементы свободы
Я дышу чистым воздухом гор

Но отдавая дань пресловутой моде
Я понимаю что все это
Только лишь привычка к игре
Только лишь запах дерьма
Сладкий запах дерьма

Доставая из погреба
Мрачные книги

Двигаясь в сети
Неформальных связей

Собирая в кулак
Жизненный опыт

Я понимаю что когда-то умру
Я слышу голос
"Хей, дирижер, ты по горло в дерьме"

Я не хочу
Это терпеть
С меня вполне довольно
Я хочу умереть
Это совсем не больно

Пересмешник

*Papa was a rollin' stone, momma developed a habit.
Eminem. «Mockingbird»*

Дни проходят.
Всё пройдет - останется ночь.
Где они, наши, твои и мои веки побед?
Свят яркий свет детских лет,
Но, тоска моя, ты не полезна жёнам и детям.
Прочь.

Цикл размножения, цикл возвращения.
Ясное дело, пора - дома жар натопленной печи.
Умный Декарт согреться любил и нигде не работал, но я
Перешёл эту грань страха труда, и детские человечки
Бегут, сгорая, из последнего рая
Домой.

То, что в тягость тебе, мне хорошо.
Ты на посту, я просто сыт.
Все упражнения славная премия скуки,
Быт управляет нормальным ходом потока.
И на последнем моём шоссе есть засада -
Взрыв ветра, дождя и стекла.

Хруст осколков проводит меня до дверей.
Кто-то зарос бородой и умер от рака простаты.
Это не требует лишних расходов зарплаты.
Лес и трава тоже растут из земли.
Всякий босяк может понять вкус сигареты.
Капли вина ему хватает и в гетто.

Слава и мода, oh yeh.
Красный закат, соло на медной трубе.
Книга вампиру нужна, чтобы читать про себя самого.
Где есть основа, там же покой.
Кшатриев полк на боевых колесницах
Мне снится.

Я - ворон, когтями цепляюсь за ветки.
Птички зяблик, чижик, колибри в клетке,
С мелкой гарантией жизни на две недели,
Лучший подарок к социальному чаепитью.
Женщины, сладкие малолетки, уже стелют постели,
Но зачем и почему я их напитки тоже когда-то любил?

Содержание

Облако	5
Постсоветское	6
Ходики олигарха	7
Фантазии на тему Крыма	8
Про бабаевский шоколад	9
На день рождения Вована	10
Стих про Б	11
Слово и дело	12
Променад	14
Насекомые	15
Неструктура	16
Ротация догматов	17
Происхождение атрибутов	18
Прогон цивилизаций	19
Сладость власти	20
Культурный шок	21
Зоосад	22
Репатриотическое	23
Оптимизм	24
Братану	27
С.С.С.	28
Мужикам	29
Деклассификация	30
Клетка	31
Задорно Полемическое	32
Про Вавилон	33
В платье из крепдешина	34

Сертификат	35
Фальсификация	36
Орудие самогипноза	37
Нескорая Победа	38
Сгореть	39
Кассы и запасы	40
Последние рубашки	41
Нелетная погода	42
Дворник	43
Галя	44
Полет	45
Лето Любви	46
Ангел	47
Верлибр материального мира	48
Обратный метод	49
Пересмешник	50

